

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Небезопасная профессия Жореса Медведева

М.Б. КОНАШЕВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
mbkonashev@mail.ru

Книга воспоминаний хорошо известных советской интеллигенции эпохи «застоя» братьев Ж.А. и Р.А. Медведева, выпущенная к их 85-летнему юбилею¹, представляет собой сборник как опубликованных ранее, так и неопубликованных текстов, снабжённый подборкой фотографий, размещённых в книге двумя примерно равными частями после первой и второй третями текста². Воспоминания Ж.А. Медведева, названного в аннотации к книге известным российским и британским биохимиком, геронтологом и историком, составляют меньшую долю общего текста. Первая их часть под названием «Опасная профессия», входит в раздел «1925–1953. Детские и молодые годы»³ и посвящена преимущественно тому периоду в биографии Ж.А. Медведева, когда он становится биологом. Закончив успешно Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева в марте 1950 г. с присвоением квалификации «учёный агроном», уже в декабре того же года он защитил диссертацию в Институте физиологии растений им. К.А. Тимирязева с присуждением степени кандидата биологических наук. Диссертацию Ж.А. Медведев написал, ещё будучи студентом. Из этой части читатель узнает не только о том, как и почему Ж.А. Медведев сделал тогда несколько непростых и судьбоносных выборов, в частности между биологией, медициной и агрономией, и между сторонниками и противниками Т.Д. Лысенко. Ж.А. Медведев даёт краткие, но ёмкие, основанные прежде всего на впечатлениях от личных встреч, портреты

¹ *Медведев Ж.А., Медведев Р.А. 1925–2010. Из воспоминаний.* М.: Права человека; Токио: Гэндайситё-синся, 2010. 368 с.

² Между 144 и 145 страницами (С. I–XVI), и 256 и 257 страницами (XVII–XXXII).

³ С. 38–58. Начало этих воспоминаний было опубликовано в нашем журнале: 2011, № 2, с. 109–123.

П.М. Жуковского и Т.Д. Лысенко, характеристики ряда других учёных, администраторов и партийных деятелей. Столь же лаконично, но точно передана и атмосфера в тех учебных и иных заведениях, где тогда пришлось побывать Ж.А. Медведеву, в стране в целом. Тем самым эта часть воспоминаний Ж.А. Медведева является полезным добавлением к ранее опубликованным воспоминаниям и работам, относящимся к этому периоду⁴, в том числе к книге самого Ж.А. Медведева⁵. Первоначально опубликованная за рубежом⁶, она тут же оказалась в спецхране⁷, а её автор был, как тогда писали, «выдворен из страны» в 1973 г. Поэтому название, данное этой части, «Опасная профессия», соответствует действительности. Правда, с одной оговоркой: небезопасной, профессия биолога, как, впрочем, и любая другая, что в сталинском, что в постсталинском СССР, становилась только тогда, когда профессионал пытался следовать, как солдат Швейк, официально провозглашенным идеалам, принципам, лозунгам и даже инструкциям. Ж.А. Медведев сделал всего лишь то, что вроде бы должен был сделать, если бы всерьёз воспринял призыв занять «активную жизненную позицию». Парадокс его биографии, биографий тех, кто боролся за генетику, и биографий многих других советских людей заключался в том, что они своими поступками реально воплощали в жизнь некоторые императивы морального кодекса строителя коммунизма. За что им и приходилось расплачиваться — своими судьбами.

Вторая часть озаглавлена «Из воспоминаний о Солженицыне», более чем вдвое превышает по объёму первую, и в ней почти не затрагиваются вопросы, имеющие отношение к истории отечественной биологии. Из раздела «Первые встречи в Обнинске» можно получить некоторое представление об обстановке в Институте медицинской радиологии в середине 1960-х гг., где Н.В. Тимофеев-Ресовский заведовал отделом, а сам Ж.А. Медведев — лабораторией в этом отделе, и куда, по предложению Н.В. Тимофеева-Ресовского, предполагалось взять на работу Н. Решетовскую, жену А.И. Солженицына. В этом же разделе даются описания нескольких встреч А.И. Солженицына с Н.В. Тимофеевым-Ресовским и Ж.А. Медведевым и попыток последних помочь А.И. Солженицыну в решении ряда проблем, в том числе и политических. Некоторые дополнительные сведения аналогичного характера содержатся также в нескольких следующих разделах, в частности в разделе «Один в поле не воин», заканчивающимся изложением того известного

⁴ См., напр: Мужество академика Д.Н. Прянишникова / вступит. ст. и публ. Ю.И. Соловьева; послесл. Ю.Н. Вавилова // Вестник РАН. 1992. № 9. С. 128–137; *Сойфер В. Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. 706 с. (4-е изд. перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 1024 с.); *Эфроимсон В.П.* О Лысенко и лысенковщине // ВИАТ. 1989. № 1–4. С. 79–93, 132–147, 96–109, 100–112.

⁵ *Медведев Ж. А.* Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М.: Книга, лтд, 1993. 348 с.

⁶ *Medvedev Zh.A.* The Rise and Fall of T.D. Lysenko / transl. by I.M. Lerner. N. Y.; L.: Columbia Univ. Press, 1969. xii, 284 p.

⁷ *Конашев М. Б.* Лысенкоизм под охраной спецхрана // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 100–101.

факта, что нежелание Н.В. Тимофеева-Ресовского осуждать вторжение советских войск в Чехословакию в августе 1968 г. положило конец дружбе с ним А.И. Солженицына, который больше к нему никогда не приходил и «даже не спрашивал о нём»⁸.

Сам Ж.А. Медведев посчитал необходимым написать, что хотя тогда не был согласен с Н.В. Тимофеевым-Ресовским, его не осуждал, так как тот мог по меньшей мере лишиться работы. Так же, как ее лишились некоторые другие научные сотрудники в Обнинске, одного из которых уволили только за то, что он не пришёл на собрание в институте, на котором нужно было единодушно одобрить действия советского правительства⁹. Таким образом, из воспоминаний Ж.А. Медведева читатель узнаёт не только фактологическую, но и этическую сторону былого, постигает заново или вспоминает о тех далеко не простых «проблемах выбора», которые вставали перед учёными и другими советскими, да и иностранными гражданами, и которые они пытались решить, каждый по своему разумению.

Остальной текст в основном является версией Ж.А. Медведева его отношений с А.И. Солженицыным, когда оба они оказались (второй позднее) за рубежом. Хотя Ж.А. Медведев приводит и достаточно обширные тексты последнего с его интерпретацией и оценкой этих отношений. О своей научной работе за границей Ж. А. Медведев почти ничего не сообщает, возможно, посчитав, что в воспоминаниях об А.И. Солженицыне это ни к чему.

Общий стиль воспоминаний и Ж.А. Медведева, и Р.А. Медведева несколько суховат и, так сказать, «стенографичен». Но этот стиль присущ в целом произведениям того и другого. Для кого-то это недостаток, а кому-то излишние «красивости» только портят восприятие гула всемирной истории — постольку, конечно, поскольку этот гул, слышен в том или ином тексте. В воспоминаниях Ж.А. и Р.А. Медведевых он слышен отчетливо.

**Новосибирские генетики и история генетики:
размышления над книгой С.В. Шалимова «Спасение и возрождение:
исторический очерк развития генетики
в новосибирском научном центре в годы “оттепели”»¹⁰**

В.А. ДРАГВЦЕВ

Агрофизический институт РАСХН, Санкт-Петербург, Россия, dravial@mail.ru

Без всякого сомнения, это актуальная и нужная книга. Она посвящена короткому, но очень важному восьмилетнему периоду становления и развития одного из лучших (не только в СССР, но и в мире) генетических центров — Института цитологии

⁸ *Медведев Ж.А., Медведев Р.А.* 1925–2010. Из воспоминаний. М.: Права человека; Токио: Гэндайситё-синся, 2010. С. 164.

⁹ Там же.

¹⁰ *Шалимов С.В.* Спасение и возрождение: исторический очерк развития генетики в новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964). Новосибирск: Манускрипт, 2011. 239 с.